

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М.В.ЛОМОНОСОВА
ФАКУЛЬТЕТ ЖУРНАЛИСТИКИ

Реферат по дисциплине «История и философия науки»

Развитие философских представлений о категориях
идеального и реального: от Античности до современности

Выполнил: Шаляпин А.А.,
соискатель кафедры новых
медиа и теории коммуникации
Проверил: Засурский И.И.,
к.ф.н, зав. кафедрой новых
медиа и теории коммуникации

Москва, 2017 г.

Содержание

Литература.....27

Введение

Отсутствие представления о категории идеального (в оппозиции с материальным) было характерно разве что в первобытную эпоху, являясь свойством алогического мышления, и проявляется в магии имен, антропоморфизме и т.д.

Под идеалом в самом общем виде образец, норма, которые способ и характер поведения человека или общественного класса (в философии данная категория задает и образец мышления). Творчество по идеалу, формирование вещества природы на основе идеала представляет собой специфически человеческую форму жизнедеятельности, отличающую ее от деятельности животных. В качестве всеобщей формы целеполагающей деятельности идеал выступает во всех областях общественной жизни - социальной, политической, нравственной, эстетической и т.д. Категория идеала обладает огромным социальным значением. На протяжении веков прогрессивные классы в борьбе против отживших форм общественных отношений черпали свой энтузиазм в высоких идеалах свободы, равенства, братства.

Категория реального в философии употребляется в различных значениях, однако в ситуации установления существования чего-либо вообще. Проблема идеального и реального проходит через всю историю философии, но, как правило, в контексте оппозиции реального и материального, где решается вопрос о присуждении статуса реального тому или иному модусу бытия. Поскольку концепция сознания входит во все философские течения, развиваясь вместе с концепцией сущности мира, постольку проблема идеального так или иначе решается в каждой философской системе.

Обращение к этой теме обусловлено ее актуальностью и сегодня. Проблема идеального, природы сознания выступает, прежде всего, как проблема самопознания человека.

I. Развитие представлений о материальной и идеальной субстанции в античной философии

Проблема многого и единого в философии досократиков

В философии досократиков центральной проблемой являлся поиск первоосновы возникновения мира – субстанции. Результаты этих поисков таковы, что большинство философов данного периода принимали в качестве первоначала ту или иную стихию. Отсюда и условное название первых философских концепций досократиков – стихийный материализм [3,5]. Так, Фалес Милетский принимал за первородную субстанцию воду, Гераклит – огонь, Анаксимандр – эйперон («беспредельное вещество»), и пр. Разумеется, сейчас данные воззрения кажутся читателям философских учебников весьма наивными, однако в то время была сформулирована важная философская проблема, которая затем, претерпевая некоторые трансформации, перейдет и в философию Платона: проблема поиска всеобщих оснований в частных, единичных случаях бытия.

Одной из самых значительных и влиятельных философских концепций досократического периода является учение об атомах Демокрита Абдерского, или атомизм. Прежде всего, проблему целого Демокрит решал весьма отличным от других философов способом: целое – есть сумма частей, тогда как существуют лишь атомы (мельчайшие и неделимые частицы) и пустота между ними. Вещи или явления образуются путем хаотичного движения атомов, которые и определяют своей формой их свойства. В целом, положения атомистов направлены, главным образом, на критику элеатов (Зенон Пармениди их положения «недвижимости бытия»). Проблема заключается в том, что для Диогена и его сторонников приоритетным для философского анализа являлся материальный мир, тогда как именно элеаты придерживались идеалистических философских установок. Так, с их точки зрения, суждение, которое выносится на основе чувственного опыта и впечатлений, является лишь мнением, и его надо обосновывать. В общем, главный тезис элеатов можно сформулировать следующим образом: многого

не существует. Известные апории Зенона, например, «Ахиллес и черепаха», обосновывают утверждение, что движения не существует, поскольку нет отдельных вещей. Ахиллес никогда не догонит черепаху, поскольку в каждый отрезок времени движения Ахиллеса будет двигаться и черепаха.

Идея существования единого в противовес отсутствию существования многого, которую пытались философски обосновать Зенон и его последователи, явно имеет общие черты с теорией идей Платона. Однако в последнем случае мир конкретного, частного и материального бытия не отрицался; его существование было включено в диалектику Платона наряду с истинным – идеальным бытием. Важно отметить, что у Платона под оппозицией «истинный-ложный» понимается скорее не дихотомия «существуете существуета «правильный не правильный или же «действовать правильно заблуждаться. Поскольку учение Платона об идеях является одним из ключевых для рассмотрения развития категорий материального и идеального, стоит обратиться к нему более подробно.

Объективный идеализм Платона

Платон был первым античным философом, который поставил проблему реального и идеального в онтологическом ракурсе. Реальность, которая представлена нам атрибутами вещественной данности, присутствием конкретных материальных вещей, Платон называет неподлинным бытием. Лишь абсолютные сущности (идеи), чье бытие находится в независимости от пространства и времени, могут считаться истинным бытием. Характеризуя эти категории, Платон постулировал, что идеальное неделимо, нематериально и бессмертно, тогда как реальное разложимо, материально и конечно в своем существовании. (Важно подчеркнуть, что идеи и вещи не являются субстанциями, существующими исключительно параллельно: идеи генетически предшествуют материи, являются ее причиной и следствием.) Отсюда и признание дуализма как формы философского мировоззрения

Платона. Разумеется, представление о соотношении тела и души человека производится из данной дуалистической оптики, негативной по отношению к реальности тела: душа как идея находит свое телесное воплощение при преобладании в ней чувственного (страстного и гневливого) «компонента». В диалоге «Федр» Платон приводит метафору души как возничего (разум), который управляет колесницей с упряжкой из двух лошадей: страстным и яростным началом [2,5]. Если возничему глохо удастся совладать со страстями и гневом, то душа «опускается» в чувственный мир – мир кажущегося бытия. Так Платон называет мир, в котором пребывают люди и в котором идеи нашли свое материальное воплощение. После смерти лишь самые возвышенные души получают возможность вернуться в мир идей, тогда как остальным суждено перерождаться в другие материальные оболочки.

Что является неким экстремумом существования души? Здесь Платон развивает свою идею Блага, отталкиваясь от базового представления об идеальном. Так, Благо является высшим, онтологически совершенным объектом познания, которое нельзя однозначно соотнести с этическим вопросом; оно не обладает ни позитивными, ни негативными коннотациями. Все, что один человек считает справедливым и приносящем удовольствие, для другого может быть губительным.

Идеализм Платона полностью формулирует и его гносеологию. Так, непостижение истинности идеального в противовес ложности материального служит источником человеческой непросвещенности и отражено в известной метафоре пещеры. Согласно ей, люди будто живут в подземном жилище с широким просветом, но на их ногах оковы, из-за которых они обращены спиной к выходу и горящему в пещере костру. Мимо пещеры проходят разные люди, неся с собой утварь так, что ее тени отражаются на противоположной выходу стене пещеры. Именно тени видят скованные сидящие, принимая их за истину.

Таким образом, Платон в своей теории идей как истинных, абсолютных и неделимых сущностях отрицал развитие, и его философия не дает ответа на вопрос о том, что происходит с конкретным единичным бытием. Ученик Платона Аристотель как раз и видел в его философском учении данную неразрешимую проблему (платоновские идеи несопричастны единичным вещам), поэтому столкновение материалистических и идеалистических подходов нашло свое проявление в философской системе Аристотеля.

Материя и эйдос в философии Аристотеля

Согласно Аристотелю, бытие единичных вещей – это сочетание материи и формы (эйдоса). Таким образом, в каждом предмете можно выделить материальное *содержание*, которое является возможностью принять ту или иную *форму*. Последнее, в свою очередь, выражается понятием. Например, понятие стула существует и до того, как из дерева еще не произвели стул. В то же время, когда материя *не-сформлена*, мы не можем сказать, что дерево – это стул. Получается, что нет материи без формы, а формы без материи. Важно подчеркнуть, что эйдос – это не только понятие вообще, отдельная независимая идеальная сущность, но это и сущность единичного предмета, которая охватывается полем данного эйдоса [3].

Аристотель выделяет четыре причины каждой вещи: сущность (форма) субстрата (материя) действия и цель. Форма является тем, что определяет цель. Таким образом, из этого утверждения можно сделать вывод, что Аристотель понимает развитие как реализацию определенного эйдоса через некий субстрат, по отношению к которому этот самый эйдос является потенциалом. В то время как для Платона развитие рассматривалось исключительно как то, что порождает, множит мир кажущегося и материального бытия, является источником хаоса и является препятствием для достижения блага. Несмотря на то, что эйдос является первопричиной

развития материи, и на особое внимание Аристотеля к динамике процессов, философ последовательно описывая стадии становления вещи отдает именно материи роль неформленной возможности.

Вышеизложенное напоминает современное теоретическое мышление, обусловленное во многом гипотетико-дедуктивной стратегией получения достоверного вывода при проверке той или иной научной гипотезы. Действительно, Аристотель был первым, кто в принципе обратил философию в сторону научных проблем, и придал проблеме соотношения идеального и реального гносеологический статус. (Можно сказать, что именно так в дальнейшем и будет происходить развитие данной проблемы.) В целом, сформировавшейся на сегодняшний день рациональности мы обязаны именно Аристотелю.

Эллинистическая философия

Данный период развития философии сопряжен с поздними веками истории Древней Греции – период со времени смерти Александра Македонского до окончательного установления господства Древней Римской империи. Зародившуюся в это время позднюю античную культуру принято называть эллинизмом. Задача, которую должен был решать для себя человек данной эпохи – ориентировка в нестабильном мире, полном каждый раз новых потрясений (Древнегреческая цивилизация, пройдя период расцвета колониальной политики, приходила в упадок), а также поиск избавления от всех несчастий [3]. Высокий идеализм Платона, не менее высокий интеллектуализм Аристотеля не помогали разобраться в новых отношениях, которые установились между человеком и миром. На волне сложившейся таким образом социально-политических обстоятельств в период эллинизма сформировались четыре основные философские школы: кинизм, эпикуреизм, стоицизм, скептицизм. Для этих философских школ основополагающими были именно этические проблемы – главным образом, их интересовало то,

почему человек страдает и как избавить его от несчастий. Тем не менее физика и логика тоже являлись областью философствования.

Киники взяли в качестве основы своей системы рассуждений практическую мораль Сократа и проповедовали аскетичный образ жизни, с помощью которого человек мог бы стать самодостаточным, независимым от каких-либо внешних обстоятельств. Иными словами, идеал киников было так называемое состояние автаркии.

Эпикуреизм, опираясь на атомизм, полагает, что человек существо свободное (состоит из хаотично движущихся атомов) и может переживать богатство чувств и желаний. И для счастливой жизни человеку необходимо три состояния: атараксия (невозмутимость), апония (отсутствие физического страдания) и дружба. У многих эпикуреизм ассоциируется с бытовым гедонизмом, будто бы это учение пропагандирует потребление различного рода источников удовольствий. Однако это заблуждение, поскольку Эпикур искал не просто способ получения удовольствия, но такой его источник, который бы никто не смог отнять у человека. Таким образом, можно сказать, что эпикуреизм является философским учением, направленным на формирование внутреннего состояния по отношению к внешним условиям.

Стоики утверждали, что счастье – это жизнь в соответствии с космическим законом. В отличие от эпикуреизма, здесь принципиальным моментом является то, что достигнуть атараксии можно не в «погоне за удовольствиями» (то есть за преходящими, конечными вещами), но путем постижения космических законов. Так или иначе они управляют миром, независимо от того, знает о них человек или нет. Однако понимание данного устройства позволяет человеку обрести гармонию и смирение по отношению к его индивидуальному бытию. Фаталистическое настроение данного учения хорошо выражено в высказывании Сенеки: «Хотящего судьба ведет, нехотящего – тащит».

Таким образом, в философии Эллинизма учения натурфилософов и Сократа оригинальным образом преломились через призму социокультурной ситуации того времени. Они стали внедряться в систему различного рода практик организации жизненного устройства. Идеалистические идеи причудливо смешались с атомизмом и стали, в конечном счете, моделью для жизни. Отметим, что философы данного периода реализовали специфический род философской практики, который зародился в учении Сократа – а именно так называемую «заботу о себе», то есть, иначе говоря, повернули философию к ее субъекту. Нельзя быть философом, не организовав весь свой опыт своей философией. Поэтому рассмотренные выше учения были разработаны и реализовывались в рамках философских школ.

Завершая данный раздел, обратимся к одному философскому направлению, существовавшему в то время, – неоплатонизм. Несомненно, данная школа ассоциируется лишь с одним именем – Плотинем. Выкручивая идею Платона о Блага до ее абсолютности, Плотин заявляет, что мир един не потому, что целостен и всего в нем присутствует в равной степени, но потому что явления мира – проявления единого начала, Единого-Блага. Все идущее от Блага – прекрасно, но Благо – выше всего прекрасного. Получается, что постулируется некое творящее начало, но его природа выносится за скобки. Материя здесь – «конечная инстанция» проявления Единого-Блага (помимо нее присутствуют также Мировой Ум и Мировая Душа).

II. Средневековая философия

В философии Средневековья проблема идеального и реального нашла свое отражение в споре реалистов и номиналистов. Реалист полагает, что некие общие категории действительно существуют. И здесь важно отметить определенную преемственность по отношению к философии Платона, который, как уже было описано, признавал реальность лишь мира идеального. Причем, важно отметить, что общее обозначается словом,

поэтому для реалистов оно существует как в разуме людей, так и в предметах и Боге [1,3].

Иной позиции придерживаются номиналисты: общего не существует, то, что реалисты принимают за него, - есть лишь знаки, ноумены. Во многом данная точка зрения отсылает к учениям софистов. Аргументом в пользу отрицания общего служит утверждение о ненужности поиска общего, поскольку объяснение может быть сформулировано и на основе обращения к опыту, полученному от единичных вещей.

Данный спор во многом отсылает к категориям сущности и существования. Реалисты объясняют существование, бытие конкретного человека, предмета или явления как проявление сущности (идеи, если снова обратиться к Платону). Однако номиналист считает целесообразным обойтись без этой категории.

Можно ли зафиксировать наличие общего в вещах? Эта проблема могла бы разрешиться, если бы общее можно было обнаружить в предметах, что считается невозможным. Действительно, это невозможно, если рассматривать общее как предикат какой-либо вещи в ряду других таких предикатов. Однако достаточно обратиться к вопросу об измерении, чтобы понять, что это не так. Мы в состоянии измерить объекты единицами измерения, определить их форму, именно потому, что в многообразии вещей существуют инвариантные структуры. (масса, движение, форма, и др.). Поэтому неправомерно говорить о заблуждении реалистов относительно вопроса о существовании общего. Реализм поэтому не заблуждался, настаивая на действительности общего.

Тем не менее позиция номиналистов должна быть уточнена, поскольку необходимо разводить термины наблюдений (имена объектов) и понятия (теоретические термины). Например слова "человек" "все люди = человечество" — это термины наблюдений, они служат для обозначения

какой-то совокупности объектов, об общем нет и речи. Слова "вид", "пространство время— это понятия

Основания для признания существования общего, тем не менее, не позволяют сделать вывод о необоснованности позиции номиналистов. Исторически номинализм всегда был противовесом схоластике, напрасному теоретизированию, которое создавало слишком большую дистанцию с миром конкретных явлений. В Средневековье это мешало развитию науки и проведению экспериментов. Надо признать, что внимание к конкретному, единичному является сильной стороной номинализма. Номинализм, безусловно, способствовал становлению принципа свободы, он возвысил личность. Прогрессивная роль средневекового номинализма, конечно же, была связана не с ограничением им общего, а с его вниманием к единичному. Что же касается вопросов "Что представляет собой явление?", "Как оно происходит?", то они не противоречат друг другу.

Спор номиналистов и реалистов знаменателен еще в одном отношении. Реалистов интересует в первую очередь общее вообще, независимо от того, где и как оно существует. Номиналисты сосредоточивают свои усилия на переходе от субъекта к несубъектному, на интенции. Номиналисты уделяют субъекту большее внимание, чем реалисты. Такой ход размышлений, как мы увидим ниже, особенно при рассмотрении философии Нового времени, будет существенно стимулировать развитие философской мысли.

III. Развитие представлений о реально и идеальном философии Нового времени.

Френсис Бэкон: новый органон познания

В поле философских интересов Френсиса Бэкона сосредоточены как наука, так и практика, а точнее – наука и практика. Бэкон является противником рационального (чувственного) идеала познания. Данное отношение обусловлено позицией философа, согласно которой философия

(каки науки) все таки должны быть приближены практически к запросам человечества. Действие связано с знанием, впрочем, верно и обратное. И что полезно в каком-либо действии, то и в знании истинно. Для развития человеческого общества, по мнению Бэкона, именно данные естественных наук, поэтому все свое внимание он сосредоточил на анализе способов получения достоверного экспериментально устанавливаемого знания. В качестве двух главных препятствий получения такого знания Бэкон выделяет силлогистическую логику Аристотеля и ряд ошибок мышления (идолы). Первое Бэкон критикует за то, что силлогизм не способен ни к чему иному, кроме как выводить следствия из посылок [1,3]. Идолы же есть результат неверных бытовых рассуждений на индивидуальном уровне (идолы пещеры и театра) или же на уровне общества в целом (идолы рода и площади).

Но, с точки зрения Бэкона, эти ловушки преодолимы путем применения метода индукции – «нового органа» познания. Философ полагал, что знания не появляются в голове сами по себе, поэтому важно объединить в методе и эксперимент, и интеллект. Роль интеллекта здесь – в организации получения экспериментальных данных (опыта). По Бэкону необходимо сравнивать экспериментальные данные, находить в них общие черты, и затем на основе этого сопоставления частных случаев делать общие заключения. Однако данный метод имеет ряд ограничений: прежде всего, крайне сложно совершить полную индукцию, поскольку явления не представлены человеку в всей своей полноте и многообразии. Кроме того, не исключено и появления противоречивых по отношению к выведенному правилу данных, что постоянно случается в науке, когда появляются факты, противоречащие той или иной научной парадигме. Наконец, как быть с теоретическими законами? Например, ни одно из математических понятий нельзя вывести индуктивно (точка, линия, окружность, интеграл). Получается, не вполне правомерно признавать первостепенную роль опыта и необходимо искать рациональные основания познания истины.

Декарт: cogito ergo sum

Рене Декарт является одним из главных философов Нового времени и представителем направления рационализма. Данное философское направление разделяет мышление и чувственный опыт и постулирует единственным источником познания разум.

Онтология Декарта дуалистична: в основе всего сотворенного 2 субстанции – протяженная (материальная) и мыслящая (духовная). Эти субстанции созданы Богом (это говорит о том, что Декарта нельзя считать безусловным дуалистом). В целом, Декарт придерживался в отношении своих религиозных взглядов деизма и считал, что Бог построил универсум – сложнейший механизм и дал ему начальный импульс. Растения, животные, человеческое тело – суть механизмы этого импульса.

Духовная субстанция универсума сосредоточена в душе человека, определяет его способность мыслить, тело же человека является протяженной субстанцией. Таким образом, природа человека дуалистична: он состоит и мыслящей, бессмертной души, обладающей свободой воли и тела, действующего рефлекторно, как механизм, обуславливающий тягу человека к удовольствию и пользе.

Особый интерес представляет гносеология Декарта. Критичность Декарта по отношению к процессу верификации того или иного явления, иначе говоря, *сомнение*, оформилось в центральный методический прием. Сомневаясь в наличии чего-либо, Декарт искал основания для возможности произведения истинного заключения. В конечном итоге, это основание он находит в собственном разуме, отсюда и его известная формула – «я мыслю, следовательно, я существую» [3,5].

Разум как инструмент научного познания должно быть основано на использовании строгих методов, что позволит нам перейти от случайного нахождения отдельных истин к их систематическому и целенаправленному

«производство» в этой связи в своей работе «Рассуждения о методе» Декарт выводит правила для руководства ума:

1. Считать истинами лишь то, что с очевидностью признается мною таковым, т.е. тщательно избегать поспешности и предубежденности и принимать в свои суждения только то, что представляется моему уму так ясно и отчетливо, что ни в коем случае не возбуждает во мне сомнения.
2. Разделить каждое из рассматриваемых мною затруднений на столько частей, на сколько возможно и сколько требуется для лучшего их разрешения.
3. Мыслить по порядку, начиная с предметов простых и легко познаваемых, и восходить мало-помалу до познания наиболее сложных.
4. Составлять всюду настолько полные перечни и такие общие обзоры, чтобы быть уверенным, что ничего не пропустил.

Декарт выделяет три вида идей, порождаемых человеческим разумом:

1) врожденные (приобретенные) (сотворенные (идеи сконструированные самим человеком)). Врожденные идеи содержатся в человеческом уме в свернутом виде, как зародыши. Важнейшей среди них является идея Бога как бесконечной, вечной, неизменной, независимой, всезнающей субстанции, породившей человека и весь мир. Благость Бога есть гарантия того, что и человек — Его творение — способен познавать мир, т.е. те идеи, которые Бог вложил при сотворении в мир как фундаментальные законы бытия. Эти же идеи, и в первую очередь математические законы и аксиомы, Бог вложил в сознание человека. В уме человека, занимающегося наукой, они разворачиваются и становятся ясными и отчетливыми.

Джон Локк и Готфрид Вильгельм Лейбниц: спор о врожденных идеях

Джон Локк выступал против декартовой идеи о некотором *cogito* как несомненном основании для верификации знания. С его точки зрения, Декарт не отвечает на вопрос, как человек приходит к своим идеям. Локк же считает, что первым и реальным источником нашего опыта являются наши же ощущения. Чувственный опыт «отпечатывается» на сознании человека как надписи на доске, в момент же рождения человека его сознание чисто как доска («*tabula rasa*»). Таким образом, характер нашего опыта зависит от качеств предмета, который находится в поле нашего восприятия. (Здесь стоит отметить и пассивный характер познания как способности.) В связи с этим Локк выделяет первичные и вторичные качества объектов. Первичные качества «объективны»: они максимально тождественны образу восприятия (движение, форма, плотность, протяженность). Вторичные же качества таковы, что могут вызывать идеи, не схожие с породившими их объектами (цвет, запах, вкус, тепло, холод и пр.). Далее следует классификация идей внешнего опыта. Локк различает простые и сложные идеи. Первые являются фундаментом получаемых нами знаний и выражаются в суждениях типа «Этот кофе горячий», «Этот цветок красный». Сложные идеи – есть комбинации простых. Можно выделить следующие способы комбинирования: сравнение, сопоставление, абстрагирование, соединение. Локк выделяет ряд типов сложных идей: 1) идеи отношения; 2) идеи объектов; 3) идеи-понятия. Примером идеи отношения может быть идея дружбы, примером идеи объекта может быть идея конкретного человека, тогда как примером идеи-понятия – представление о людях вообще.

Таким образом, Локк является сенсуалистом, признающим лишь реальность чувственного опыта как источника получения истинного знания.

В ответ на уверенный сенсуалистский тезис: "Нет ничего в разуме, чего бы не было в чувствах". Оппонент Локка Готфрид Вильгельм Лейбниц к этому добавил: "Кроме самого разума" [3].

В своей работе «Новые опыты о человеческом разумении» (название отсылает к главной работе Локка – «Новые опыты о человеческом разумении») Лейбниц уточняет роль врожденных способностей: они являются «предрасположением» для восприятия общих понятий и истин. Оно определяет нашу душу, благодаря которой истины могут быть извлечены из нее. Это подобно разнице между фигурами, произвольно высекаемыми из камня или мрамора, и фигурами, которые прожилками мрамора уже обозначены или предрасположены обозначиться, если ваятель воспользуется ими.

Вместе с тем Лейбниц также подчеркивает, что неверно было бы рассматривать теоретическое знание непосредственно, не нуждаясь в опоре на частные (эмпирические) истины и (!) активную деятельность разума.

К сожалению, критическая работа Лейбница (заметим, что она уже предлагает определенный интеракционистский ход в отношении спора о врожденном и приобретенном и выступает в защиту их взаимодействия) оказалась в стороне от магистральной линии разработки проблем психологии в западных странах. Ко времени ее появления в середине XVIII века восторжествовала идея всемогущества опыта. Элементами этого опыта ("нитями"), из которых соткано сознание считались образы (сперва чувственные, а затем возникающие из них умственные), которыми правят законы (например, типы ассоциаций).

IV. Немецкая классическая философия

Эммануил Кант: трансцендентальное единство апперцепции

Философская программа Канта выросла из отстаивания внутреннего (по отношению субъекту) познающего содержания, а не чего-то во многом контраргумент в сторону гносеологического скептицизма Юма)

[1,3,6]. Кант постулирует, что есть некие всеобщезначимые вещи. На основании этой посылки он выстраивает задачи аргументации: выяснить, что в знании обеспечивает познание, опираясь на критику Юма, который утверждал вероятность представлений о связях между данностями чувственного опыта, а также незаконно возводил эти представления в ранг всеобщего (образ яблока - сумма модальных ассоциаций). На данное утверждение Кант приводит весьма элегантное соображение: говоря о том, что образ – есть сумма (как общее, целое) чувственных впечатлений, то мы уже в принципе понимаем, что значит всеобщее и необходимое. А этого нет в опыте!

Таким образом, необходимо выяснить, что в нашем познании не зависит от опыта (априорно). И это весьма трудная задача, поскольку, когда мы ставим этот вопрос, опыт уже есть. Кроме того, мы внутри опыта всегда находимся на позиции его субъекта, и третьей позиции не дано.

В связи с «открытием» априорных форм опыта, принято говорить о «коперниканском перевороте» Канта именно наш разум (точнее присутствующие в нем определенные познавательные способности) придает форму познаваемому предмету, и без него никакой опыт не возможен [1,6].

Кант был полностью согласен с тем утверждением, что все наши знания происходят из опыта, однако – не все из них зависят от опыта. Ключевым моментом здесь является корректное различение категорий *a priori* и *a posteriori*: между ними нет генетической взаимосвязи, априорное знание не «доопытно», - оно не зависит от опыта. В этой связи возникает задача инвентаризации наших познавательных способностей.

Способность знания исчерпывается *чувственностью, рассудком и разумом*. посредством чувственности предметам даются (субъект пассивен и претерпевает некоторые состояния), посредством рассудка они нами мыслятся (производить представления). В любом чувственном представлении всегда есть многообразие, и это многообразие есть сразу.

Кроме того, чувственное представление непосредственно соотносится с предметом, поэтому Кант называет его *созерцанием*. В противоположность мыслимым представлениям получаются путём осуществления некоторой последовательности шагов (они не созерцаются). Иначе говоря, речь идет о двух типах суждения: аналитическом и синтетическом. Аналитическое суждение априорно, синтетическое – апостериорно. Однако возможно ли априорное синтетическое познание? От ответа на данный вопрос зависит, по мнению Канта, судьба философии, поскольку именно она, оперируя априорными категориями, должна производить новые знания. Таким образом, необходимо выделить для каждой способности ее априорный компонент.

Рассудок оперирует категориями (категории количества, качества, отношения, модальности), чувственность (созерцание) оперирует априорным содержанием материи – пространство и время.

Синтетическое единство мыслящего соединяет любые представления в структуру. Рассудок Кант определяет как способность подводить многообразие созерцания под единый опыт. Как возможно производить это соотнесение? Через категориальное соотнесение: если что-то опытом стало, то оно уже категориально определено. Категории – условия возможности самих предметов. С другой стороны, именно потому что категории могут существовать только благодаря объединению многообразного материала, они могут существовать только по отношению к возможным предметам. Лишенные этого соотнесения категории становятся голыми формами.

Однако для соотнесения (при единстве самосознания – категорий и чувственной данности) необходимо, чтобы между чувственностью и рассудком была некоторая связь. Проблема заключается в том, что все данное в созерцании представлено сразу целиком, во всей системе отношений, но мышление, напротив, дискурсивно. Для усмотрения формального соотнесения нужно быть способным распознать в содержании созерцания

что-то изоморфное категориальному определению. Важно отметить, что этот переход не обеспечивается ни созерцанием в чистом виде, ни рассудком в чистом виде.

Должно быть и третье – «однородное», «переводчик». Этот «переводчик» – схема – является в каком-то отношении и интеллектуальным, и чувственным. *Схема – есть представление о том общем способе, каким воображение доставляет понятию образ.* Иначе говоря, некое правило, на основании которого я организую свое созерцание, для того, чтобы усмотреть в нем что-то однородное понятию (увидеть формальное отношение). Но нужно для этого свое созерцание формальным образом организовать! Воображение помогает реализовать определенный алгоритм (схему), но схема содержит и некоторые правила варьирования [1,6].

Система объективного идеализма Гегеля

Георг Вильгельм Фридрих Гегель является основателем последовательной и развернутой системы объективного идеализма, который в основе своей подразумевает существование независимой от воли и разума субъекта некой реальности, чей характер принципиально нематериален [6]. Гегель же, в свою очередь, понимает реальность (бытие) как абсолютную идеальную сущность — Мировой разум, который он называет Абсолютом и наделяет заодно такой характеристикой как творческая активность. Помимо Абсолюта существует еще и Природа как инобытие Абсолюта. Синтез Абсолюта и Природы – и есть Абсолютный Дух. Гегель выделяет Субъективный дух, Объективный дух, Абсолютный дух.

Абсолютный дух в своем развитии проходит три стадии:

- 1) идея *эволюционирует* *в* *виде* *чистого* *мышления*
- 2) идея *воплощается* *в* *природу* *познаете* *себя* *в* *инобытии*

Прежде чем назвать третью стадию, важно отметить, что природа реализует в своих изменениях бытие духа. Она не развивается – в ней есть

лишь многообразие, которое, в свою очередь, по своей сути не результат движения материи, а развитие (выражение) духа в природе. Кульминация развития Абсолютного духа происходит в обществе и его истории. Человеческая история понимается Гегелем как «самораскрытие Духа во времени» - реализация замысла Мирового разума.

3) идея возвращается к самой себе в качестве Абсолютного духа он есть одновременно и конечный, и начальный этап развития, проходящего по кругу.

Процесс развертывания Абсолюта носит вневременной характер. Отсюда вывод о вечном существовании природы; говорить о времени мы можем только относительно событий человеческой истории, связанных с развитием Духа. То есть, в отличие от философской системы Канта, где время является априорной формой чувственного созерцания, и не зависит, таким образом, от опыта, здесь оно является чисто субъективной категорией. Поэтому процесс развития Абсолюта (и истории) принципиально не линейен — это развитие по кругу вечная непрерывная борьба противоположностей — Абсолютной идеи и Природы и вечный результат (синтез этих противоположностей) — Дух. Таким образом, именно противоречие является движущей силой развития бытия, духа и истории. Собственно, метод познания противоречий как механизмов развития и получил название диалектики Гегеля. Он выделил три закона диалектики:

1) *закон единства и борьбы противоположностей*: переходящей в процессе своего развития в свою противоположность. Например, смена общественного строя и идеологий. В каждый определенный этап истории наблюдается то принятие, то отвержения некоторых идей (например, атеизм и религиозность). Возможно, более ярким примером нелинейности развития будет мода: в этой области как нигде постоянно возрождаются старые идеи и тенденции;

2) закон перехода количественных изменений в качественные: объекты по мере своего развития постепенно накапливают определенную «массу» количественных изменений, которые затем путем скачкообразного перехода порождают качественные изменения.

3) закон отрицания отрицания: новое всегда отрицает старое и занимает его место, но постепенно уже само превращается из нового в старое и отрицается все более новым. Например, индивидуальные вкусы и взгляды.

Важнейшая идея Гегеля состоит в том, что конечный результат (синтез) не может рассматриваться в отрыве от процесса его порождения. Абсолют, проявляющий себя как Абсолютная идея и как ее инобытие (Природа), и тождествен, и не тождествен себе. С позиции Гегеля, тождество и различие не существуют отдельно, независимо друг от друга, но они всегда взаимосвязаны. Поэтому, говоря о тождестве, необходимо всегда иметь в виду и различие, но говоря о различии – тождество.

Абсолют – источник и творец всего существующего, но он не является личностью и не обладает волей и сознанием. Все это Абсолют обретает только в человеке (на стадии Духа). Первоначальная же деятельность Абсолюта не является свободной, она протекает по внутренне присущим ему законам. Только благодаря человеческой деятельности в длительном процессе развития человеческого духа, высшее проявление которого – развитие философии, Абсолют осознает свою сущность (и обретает свободу). Человеку же философия позволяет подняться над уровнем обыденного сознания и встать на точку зрения самого Абсолюта.

V. Экзистенциализм существование предшествующему

Экзистенция в позднелатинском языке буквально означает существование. Само это существование понимается в экзистенциализме как непосредственное единство субъекта и объекта, направленность субъекта вовне, открытость перед иным и движение к этому иному [6]. В религиозном

варианте экзистенциализма (Ясперс, Марсель) этим иным является Бог, к нему движется личность в своей свободе. В атеистическом варианте экзистенциализма (Хайдеггер, Сартр, Камю) иное выступает как ничто, это означает, что человек спонтанно самосоздает себя, осуществляя свою свободу. Перед человеком — бездна последствий, он вынужден сделать свой выбор. Осуществляя его, человек творит свободу. Он ответствен за свой выбор прежде всего перед самим собой, и совсем нелегко постоянно нести бремя этой ответственности, сознавая, что, "самосозидая" себя, ты тем же самым актом творишь других, мир в целом. В своем подлинном существовании человек "заброшен" в мир, он постоянно находится перед лицом будущего, в том числе смерти, в ситуации ответственности за свои действия. Экзистенция выступает как страх, экзистенциальная тревога, ожидание, иначе говоря, как пограничная экзистенциальная ситуация, в которой, по Камю, основным философским вопросом является вопрос о самоубийстве. Быть или не быть в условиях, когда и страшно, и скучно, и абсурдно?

Экзистенциализм — это онтология, учение о бытии, о существовании. Для экзистенциалиста человек существует в мире, вопрос о самостоятельном существовании природы для него малоинтересен. Природа дана человеку изначально. Исходная реальность целостна, она не делима на субъект и объект. И поскольку наука делит мир на объект и субъект, она не способна выразить существование, которое постигается в особом акте экзистенции. Экзистенция — это не просто переживание, а переживание бытия-в-мире.

Уже отмечалось, что в экзистенции человек свободен. Быть свободным — это значит быть самим собой и ориентироваться на собственных

Значение общества для личности состоит в том, что в лучшем случае оно может дать предпосылки экономических, политических и других свобод. Чаще же общество ограничивает личность. По Хайдеггеру, общество есть сфера безличного, усредненного. Прорыв этой усредненности совершается

опять же в экзистенции, применительно к которой неуместны содержательные нравственные критерии. Будь подлинным — вот главный призыв экзистенциализма. Во внешнем мире, по отношению к другим, это вряд ли вообще возможно, но чем отношение к другим является более личностным, тем оно подлиннее. То же относится и к художественному, религиозному, философскому творчеству, в котором человек разрывает путь внешности, объективности.

Сартр утверждает, что экзистенциализм есть гуманизм, поскольку он целиком направлен на проблему становления человека [5]. «Существование предшествует сущности» в том отношении, что личность реализует себя как проект. Рассуждения Сартра Хайдеггер дополнил утверждением, что нет необходимости возрождать стершийся "изм". Все разновидности гуманизма, от античного до постхристианского, замыкают человека в определенную философскую систему. Но при этом упускают, что человек впервые реализуется в экзистенции. Бытие открыто человеку, и оно непременно получает от него ответ, но не на языке понятий, а посредством простого, естественного экзистенциального языка. В этом смысле язык — дом бытия и жилище человека. По Хайдеггеру, даже гуманизм несколько потусторонен человеку, экзистенциализм же занимается самим человеком, его экзистенцией.

Действительно, экзистенциализм сумел обратиться к таким интимным сторонам человеческого бытия, которые отчасти невыразимы на языке науки. Важное значение имели предупреждения экзистенциализма против безоглядной веры в науку и технику, против недобросовестности приспособляющегося к реалиям сознания (т. е. против конформизма). Экзистенциализм по-новому и весьма продуктивно поставил и разрешил проблему свободы человека, выбора жизненных путей. Экзистенциалисты разработали новый способ философствования, который усвоен новейшей философией.

VI. Структурализм и постструктурализм: от модернизма к постмодернизму

Наконец, в заключительном разделе работы обратимся к современным философским концепциям, специфическим условием возникновения которых является разработанность в рамках совершенно иного, нового типа рациональности – постнеклассической, реализующейся в постмодернистических социальных структурах. Для изложения необходимых философских концепций необходимо дать небольшую характеристику постмодернизма.

Постмодернизм – широкое культурное течение, на чью орбиту последние два десятилетия попадают философия, искусство и прочие гуманитарии. Настроение постмодернизма – разочарование рационализмом с его верой в прогресс, торжество разума, безграничность человеческих возможностей. Поэтому с 80-х гг. 20 века он стал претендовать на роль общетеоретической надстройки над всеми формами общественного самосознания [6].

Социальные истоки возникновения постмодернизма связаны с коренной перестройкой общественных ценностей. Эпоха постиндустриального общества сменилась информационной. Это приводит, с одной стороны, к росту людей, ведущих праздный образ жизни, с другой – увеличению безработных. Что их объединяет? Стремление к информации. Информация – главный товар и источник власти. Девиз информационной эпохи: «Кто владеет информацией, тот правит миром»

В онтологическом ракурсе постмодернизм представляет собой хаос, текстовое освоение которого превращает его в среду обитания современного человека. Современная онтология разрушает систему дуализма. Вместе с тем отвергаются любые попытки на монополизм и тоталитаризм знания. Делаются попытки мистифицировать знания. Мир сравнивается с осколками разбившегося стекла, которые дезориентируют человека в культурном

пространстве, где нет привилегированных центров (культурных смыслов), а есть лишь устанавливающиеся на приоритетных правах случайные связи. Нелинейная хаотичная реальность отражает себя в нелинейном тексте, который становится *гипертекстом*.

Гипертекст – текст, устроенный таким образом, что представляет собой совокупность малосвязанных между собой текстов, нелинейная цепочка связанности между которыми превращается в лабиринт [6]. Пример гипертекста: любая энциклопедия или словарь, где есть перекрестные ссылки, задающие разную последовательность чтения (разные элементы в различном порядке – иной узор). Разное чтение – разное понимание. В результате читатель становится автором, рождая единственную реальность постмодерна – гиперреальность. ГР в современной культуре становится единственной реальностью. Современный человек, находясь под информационным прессингом, создает иллюзию мира. Мир, который реально не существует, вызывает реальные переживания.

Идейными источниками постмодернизма можно считать достижения французских постструктуралистов и постфрейдистов. Так, например, Бодрийяр утверждал, что мы уже живем в гиперреальности. Основа гиперреальности — симуляция, которой можно назвать искажение функции знака: теперь и без того подвижные отношения между означаемым и означающим полностью выкручены до абсурдисткого состояния: знак не отсылает ни к чему, он симулирует означивание. Такие знаки Бодрийяр называет симулякрами: надстройка определяет базис, труд не производит, а социализирует, представительные органы власти никого не представляют. Современную эпоху характеризует чувство утраты реальности.

Бодрийяр развил учение о трёх порядках симулякров: копии, функциональные аналоги и собственно симулякры. К третьему порядку симулякров он относил все современные феномены, включая деньги,

общественное мнение и моду. Они функционируют по принципу символического обмена.

Последним бастионом реальности становится смерть («смерть, пожалуй, единственное, что не имеет потребительной стоимости»). На смерти основана любая власть и экономика. Но в этом случае смерть выступает не сама по себе, а как фантазм (представление). В искусстве Бодрийяр видит критическую и терапевтическую функции по возвращению реальности.

Значительным представителем структурализма является еще один французский мыслитель – Мишель Фуко. В контексте данной работы следует обратиться к его понятию *диспозитива*.

Диспозитивом является гетерогенная совокупность элементов, к числу которых относятся дискурсы, политические и общественные установления, административные решения и мероприятия, а также научные, философские и моральные высказывания в той мере, в какой они носят регламентирующий характер. Анатомию диспозитива Фуко рассматривает на примере властных отношений (например, в работе «Психиатрическая власть»), показывая, что власть — это отношения силы, исходящие из множественности разнородных и анонимных точек. Власть пронизывает всё общество и не имеет единого истока, будь то государство или отдельный институт. Любое дискурсивное пространство покрыто властными отношениями, но эти отношения как бы без их носителя – субъекта, они текстуальны.

Наконец, в заключении важно обратиться к такому понятию философии постмодерна как *ризомы*. Термин «R.» введен в философию в 1976 Жилем Делезом и Феликсом Гваттарри в совместной работе «Rhizome». Ризома фиксирует принципиально нелинейный способ организации текста (целого), оставляющий право на множественности интерпретаций имманентную подвижность, которое является альтернативой для замкнутых и статичных линейных структур, предполагающим жесткую осевую

ориентацию. Такие структуры разделяются ими на собственно «стержневые» которым соответствует образ мира как Космоса и «мочковатые» прямоваимствованные биологической типологии. Однако типологической общностью этих структур является фундирующая их презумпция семиотичности (знаковости) мира, выраженная в метафоре мира как книги и предполагающая возможность его декодирования, т.е. однозначного прочтения, исходя из общего принципа, объективированного в дискурсе кода.

Литература

1. Алексеев П. В., Панин А. В. Философия: учебник. – Проспект, 1997.
2. Диалоги, Платон. Пер. с древнегреч //М.: Мысль. – 1986. – С. 605.
3. Канке В. А. Философия. Исторический и систематический курс: Учебник для вузов //М.: Логос. – 2002.
4. Сартр Ж. П. Экзистенциализм-это гуманизм II Сумерки богов/Сост. и общ. ред //А. А. Яковлева. – 1989.
5. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. [Т.]. 1, Античность. – Петрополис, 1997.
6. Реале Д., Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. [Т.]. 4, От романтизма до наших дней. – Петрополис, 1997.

Источники

1. Philoso F.A.Q. – видео-лекции по философии [Электронный ресурс] // <http://philosofaq.ru>